

О^Д ЗВѢЗДА Т О Б О Л Ь С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минарии.

№ 7.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

1 апрѣля 1884 года.

ОТДЕЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Назначеніе.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 23 февраля 1884 г.
№ 4, назначенъ столоначальникъ Рязанской духовной Консисторіи, кол-
лежскій ассесоръ Унксовъ—секретаремъ Тобольской духовной Консисторіи
(по опредѣл. Св. Синода 6 февраля 1884 г.).

б) Признательность Епарх. Начальства.

Попечителю слободо-Куларовской Спасской церкви, Тобольского округа,
крестьянину Евѳимію Москвину, и старостѣ слободо-Ашлыкской Срѣтен-
ской церкви, Тобольского округа, крестьянину Марку Южакову, за ихъ
полезную и усердную службу, объявляется признательность Епархіального
Начальства; жителямъ села Каачинскаго, Тобольского округа, за ихъ
пожертвованія въ приходскую церковь, преподается Архипастырское bla-
гословеніе; законоучителямъ приходовъ Чукреевскаго и Благовѣщенскаго,
равно и исправ. должн. исаломщика Сладковскаго прихода Шалабанову,
за ихъ труды по преподаванію закона Божія и обученіе пѣнію учениковъ
сельскихъ училишъ, объявляется Архипастырская благодарность.

в) *Награда.*

Бывшій церковный староста Копьевской Николаевской церкви, Тарского округа, кр. *Гоаннъ Горожанинъ*, за его усердную и полезную службу для церкви, награжденъ отъ Консисторіи похвальнымъ листомъ.

и) *Рукоположение и посвящение въ стихарь.*

При служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Кафедральномъ соборѣ и Крестовой домовой церкви рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

11 марта. Исаломщикъ слободо-Аббажской Николаевской церкви *Николай Меркурьевъ*—въ стихарь.

18 марта. Исаломщикъ градо-Тобольской Крестовоздвиженской церкви *Павелъ Закомельский*—во діакона.

25 марта. Исаломщикъ градо-Тобольской Воскресенской церкви *Василій Арзамасовъ*—во діакона.

в) *Вакансіи.*

Съ 1-го февраля по 20-е марта вновь открылись священно—ц—служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквяхъ Тобольской епархіи.

При градо-Тобольскомъ Кафедральномъ соборѣ священническая (помощническая).

Туринскому:

При Троицкой церкви прихода Воргинского и псаломническая, за увольненіемъ псаломщика Топоркова за штатъ.

При Богоявленской церкви прихода Кашмакского и псаломническая, за увольненіемъ псаломщика Прянишникова за штатъ.

Тюменскому:

При Вознесенской церкви прихода Велижанского и псаломническая, за рукоположеніемъ псаломщика Семенова во діакона въ приходъ Пѣтуховскій, Ишимскаго округа.

Ялуторовскому:

При Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ священническая (помощническая).

ская), за переводомъ священника Румянцева въ приходъ Черемуховскій, Курганского округа.

При Троицкой церкви прихода Мокрусовскаго священническая (помощническая), за переводомъ священника Меньшинина въ приходъ Березовскій, Тобольского округа.

Курганскому:

При Крестовоздвиженской церкви прихода Лебяжьевскаго священническая (настоятельская), за возведенiemъ въ настоятеля помощника его Кіановскаго, вмѣсто умершаго настоятеля священника Ансерова.

При Васильевской церкви прихода Камышевскаго настоятельская, за увольненiemъ священника Перова за штатъ.

При Троицкой церкви прихода Чашинскаго священническая (помощническая), за смертью священника К. Курбаковскаго.

Тюкалинскому:

При Параскевиевской церкви прихода Кутырлинскаго псаломщикеская, за оставлениемъ псаломщика Карапульщикова въ прежнемъ приходѣ Малышенскомъ.

При Троицкой церкви прихода Лузинскаго настоятельская, за перемѣщенiemъ священника Богословскаго въ приходъ Кобырдакскій, того же округа.

При Николаевской церкви прихода Йѣсковскаго настоятельская, за перемѣщенiemъ священника Волкова въ приходъ Пановскій, того же округа.

При Димитріевской церкви прихода Битинскаго псаломщикеская, за разрешениемъ въ священнослуженіи свящ. Тоболкина и за опредѣленiemъ его въ приходъ Спасскій, Ялуторовскаго округа.

Ишимскому:

При Покровской церкви прихода Сумско-Александровскаго псаломщикеская, за перемѣщенiemъ псаломщика Пономарева въ приходъ Ильинскій, того же округа.

При Введенской церкви прихода Больше-Сорокинскаго псаломщикеская, за перемѣщенiemъ псаломщика Кошлова въ приходъ Любинскій, Тюкалинскаго округа.

При Христорождественской церкви прихода Челноковскаго священническая (помощническая), за переводомъ священника Соловьева въ приходъ Камышинскій, Тюкалинскаго округа.

*

Нижегородскому архиепископу и Тарскому епископу.

При Троицкой церкви прихода Строкинского настоятельская, за переведеннымъ священникомъ Борисовскимъ изъ прихода Еланевского, того же округа.

е) Замѣщеніе.

Въ теченіи того же времени замѣщены священно—ц—служительскія вакансіи въ слѣдующихъ церквяхъ и при слѣдующихъ церквяхъ Тобольской епархіи.

По Тобольскому:

При Спасской церкви прихода Уватского псаломщическая кончившимъ курсъ училища Агафоновымъ.

При Петропавловской церкви прихода Березовского настоятельская переведеннымъ изъ прихода Мокроусовского священникомъ Меньшенинымъ.

При градо-Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ иподіаконская вновь рукоположеннымъ во діакона псаломщикомъ Тоболкинымъ.

По Туринскому:

При Спасской церкви прихода Верхнепельмского псаломщическая псаломщикомъ Евлампіемъ Соколовскимъ.

По Ялуторовскому:

При Благовѣщенской церкви прихода Заводуковского настоятельская переведеннымъ изъ прихода Боровинского священникомъ Гусевымъ.

При Преображенской церкви прихода Спасского настоятельская разрешеннымъ въ священническому служению священникомъ Тоболкинымъ.

При Богородицкой церкви прихода Зимовье-Багайского настоятельская допущеннымъ временно священникомъ Карповымъ.

По Курганскому:

При Петропавловской церкви прихода Черемуховскаго священническая (настоятельская) переведеннымъ изъ Ялуторовского собора священникомъ Румянцевымъ.

По Ишимскому:

При Богоявленской церкви прихода Щетуховского псаломщическая рукоположеннымъ во діакона псаломщикомъ Семеновымъ.

При Екатерининской церкви прихода Ситниковскаго псаломщическая исключеннымъ ученикомъ училища Соколовымъ.

При Вознесенской церкви прихода Голышмановского псаломицкая переведеннымъ изъ прихода Малышенского псаломщикомъ Кротковымъ.
При Ильинской церкви прихода Ильинского псаломицкая переведеннымъ изъ прихода Сумского псаломщикомъ Попомаревымъ.

Тюкалинскому:

При Митрофаньевской церкви прихода Любинского псаломицкая перевещеннымъ изъ прихода Большесорокинского псаломщикомъ Копыловымъ.

При Покровской церкви прихода Камышенского священническая (помощническая) переведеннымъ изъ прихода Челноковского священникомъ Соловьевымъ.

При Николаевской церкви прихода Юдинского настоятельская принятыхъ изъ Томской епархии протоиереемъ Путинцевымъ.

При Кресторождественской церкви прихода Пановского священническая (помощническая) переведеннымъ изъ прихода Льсковского священникомъ Волковымъ.

При Покровской церкви прихода Кобырдацкого настоятельская переведеннымъ изъ прихода Лузинского священникомъ Богословскимъ.

При Вознесенской церкви прихода Вознесенского настоятельской рукоположеннымъ во священника Львомъ Кенарскимъ.

Тарскому:

При Николаевской церкви прихода Озеринского псаломицкая временно допущеннымъ къ исправлению должности записнымъ рядовымъ Переберинымъ.

При Покровской церкви прихода Нижнеколосовского настоятельская переведеннымъ изъ прихода Строгинского священникомъ Богдановымъ.

При Николаевской церкви прихода Софоновского настоятельская разрешеннымъ въ священнослужении священникомъ Бирюковымъ.

КЪ СВѢДЬБИЮ И РУКОВОДСТВУ ДУХОВЕНСТВА И БЛАГОЧИННЫХЪ
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.

При разсмотрѣніи метрическихъ экстрактовъ найдено, что во многихъ изъ нихъ о лицахъ, умершихъ свыше 100 лѣтъ, не обозначались мѣсто-жительства умершихъ, ихъ имя, отчество и фамилія, а также у нѣкото-

рыхъ изъ благочинныхъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи городскій и сельскія церкви, въ экстрактахъ не писались умершіе особо по городу и особо по уѣзду. Поставляя это на видъ, Духовная Консисторія рекомендуетъ избѣгать на будущее время сказанныхъ недостатковъ.

Увѣдомленія Епархиальнаго Попечительства.

Въ Тобольскомъ епархиальномъ попечительствѣ получены въ январѣ мѣсяцѣ въ 1884 года и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ общихъ суммъ—

а) Собранныхъ по пріласителнымъ местамъ:

при запискахъ благочинныхъ—священниковъ: Илій Зеленцова, отъ 29 декабря за № 765, 66 р. 75 к., И. Варлакова, отъ 30 декабря за № 670, 124 р. 53½ к., Х. Иваницкаго, отъ 31 декабря за № 345, 23 р. 20 к., при рапортѣ благочиннаго, протоіерея П. Попова, отъ 31 декабря за № 107, 19 р. 87 к., прот. Н. Лапина, отъ 8 января за № 117, 89 руб. 2 коп., В. Карапульщикова, отъ 2 января за № 22, 107 р. 59 к., и. д. настоятеля Знаменскаго монастыря свящ. К. Пѣтухова, отъ 15 января за № 8, 6 р. 35 к., прот. Симеона Софонова, отъ 13 января за № 43, 36 руб. 67 к., прот. Ф. Смирнова, отъ 29 декабря за № 1046, 50 р. 52 коп., при рапортѣ настоятельницы Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря игумении Августы, отъ 15 января за № 6, 6 р. 10 к., А. Михайловскаго, отъ 20 января за № 18, 58 р. 11 к., при рапортѣ прот. Е. Рѣщиковаго, отъ 23 января за № 48, 54 р. 60 к., А. Елеонскаго, отъ 20 января за № 63, 147 р. 44 к., А. Касаткина, отъ 23 января за № 33, 9 р. 76 к., К. Загуменнаго, отъ 19 января за № 20, 44 р. 97 к., А. Мѣодьеваго, отъ 16 января за № 23, 42 р., И. Арзамасова, отъ 3 января за № 59, 69 р. 45 к., А. Полякова, отъ 23 января за № 48, 52 р. 75 к., прот. А. Тутолмина, отъ 23 января за № 190, 103 р. 25 к., Г. Кузнецова, отъ 21 января за № 84, 71 р. 29 к., П. Парышева, отъ 24 января за № 75, 73 р. 55 к. (ст. пр. 1, 3, 5, 8, 11, 15, 19, 24, 27, 30, 35, 38, 42, 43, 51, 52, 53, 59, 61, 64, 70 и 76).

б) Кружечнаю сбора:

при запискахъ оо. благочинныхъ—протоіереевъ и священниковъ: И. Варлакова, отъ 30 декабря за № 669, 26 р. 31 к., Н. Лапина, отъ 8 января за № 118, 36 р. 3 к., М. Боголѣбова, отъ 19 января за № 9, 2 р. 55 к., С. Софонова, отъ 13 января за № 42, 13 р. 57 к., Ф. Смирнова, отъ 29 декабря за № 1047, 5 р. 5 к., А. Михайловскаго, отъ 20 января за № 16, 17 р. 8 к., К. Недосѣкова, отъ 16 января за № 29, 39 р. 35 к., Е. Рѣщикова, отъ 23 января за № 47, 27 р., А. Елеон-

скаго, отъ 20 января за № 68, 17 р. 51 к., А. Касаткина, отъ 23 января за № 32, 6 р. 80 к., А. Меодьева, отъ 16 января за № 24, 6 р. 40 к., И. Арзамасова, отъ 5 января за № 54, 24 р. 63 к., А. Полякова, отъ 23 января за № 49, 14 р. 69 к., А. Тутолмина, отъ 23 января за № 192, 22 р. 57 к., И. Кузнецова, отъ 21 января за № 78, 17 р. 13 к., П. Парышева, отъ 24 января за № 74, 11 р. 80 к. и К. Загуменнаго, отъ 18 января за № 20, 8 р. (ст. пр. 2, 12, 21, 23, 28, 33, 39, 41, 48, 52, 50, 54, 58, 62, 66, 68 и 75).

в) *Возвращено невыданныхъ пособий:*

при запискахъ благочинныхъ—священниковъ: Д. Серебренникова, отъ 19 декабря за № 622, 9 р., А. Меодьева, отъ 22 декабря за № 344, 6 р., В. Карапульщикова, отъ 2 января за № 26, 13 р. (ст. пр. 4, 6 и 17).

г) *За мъста на кладбищахъ:*

при запискахъ благочинныхъ—протоиереевъ и священниковъ: Е. Рѣшико-ва, отъ 9 января за № 18, 100 р., К. Недостѣкова, отъ 14 января за № 26, 248 р. 3 к., А. Елеонскаго, отъ 20 января за № 67, 34 р. 78 к., А. Касаткина, отъ 22 января за № 37, 30 р. 11 к., А. Тутолмина, отъ 23 января за № 191, 29 р. 87 к., И. Кузнецова, отъ 22 января за № 91, 21 р. 60 к. (ст. пр. 7, 36, 47, 49, 65 и 73).

д) *Отъ праздныхъ священно—и—служительскихъ мъсты:*

при запискахъ благочинныхъ—протоиереевъ и священниковъ: Н. Лапина, отъ 8 января за № 115, 26 р. 11 к., И. Арзамасова, отъ 1 января за № 4, 23 р., С. Софонова, отъ 13 января за № 45, 3 р. 78 к., Ф. Смирнова, отъ 29 декабря за № 1048, 16 р., А. Михайловскаго, отъ 20 января за № 17, 14 р. 94 к., А. Елеонскаго, отъ 20 января за № 65, 55 р. 53 к., А. Меодьева, отъ 10 января за № 27, 12 р. 50 к., Ф. Смирнова, отъ 10 января за № 38, 3 р., И. Кузнецова, отъ 21 января за № 88, 54 р. 88 к. (ст. пр. 9, 18, 26, 29, 34, 45, 55, 56 и 72).

е) *За кресты и гайтани:*

при запискахъ благочинныхъ—протоиереевъ и священниковъ: Н. Лапина, отъ 8 января за № 116, 72 р. 46 к., Ф. Смирнова, отъ 29 декабря за № 1024, 76 р. 20 к., С. Софонова, отъ 13 января за № 41, 50 р. 25 к., Вергунова, отъ 30 декабря за № 330, 6 р. 77 к., А. Михайловскаго, отъ 20 января за № 15, 120 р. 27 к., Д. Кузнецова, отъ 17 января за № 28, 131 р. 42 к., А. Елеонскаго, отъ 20 января за № 64, 101 р. 89 к., И. Арзамасова, отъ 3 января за № 22, 76 р. 13 к., А. Полякова, отъ 23 января за № 47, 84 р. 41 к., И. Кузнецова, отъ 21 января за № 85, 132 р. 50 к., П. Парышева, отъ 24 января за № 76, 80 р. 25 к. (ст. пр. 10, 14, 22, 31, 32, 40, 44, 57, 60, 71 и 77).

ж) *Съ безстихарныхъ и. д. псаломщиковъ:*

при запискахъ благочинныхъ—протоиереевъ и священниковъ: Н. Лапина,

отъ 8 января за № 119, 3 р. 80 к., его же Лапина, отъ 11 января за № 149, 2 р., С. Софонова, отъ 13 января за № 44, 7 р. 73 к., А. Елеонского, отъ 20 января за № 66, 6 р. 20 к., В. Карапыщикова, отъ 2 января за № 25, 5 р. 95 к. (ст. пр. 13, 20, 25, 46 и 16).

3) Кошельковыхъ суммъ.

при запискахъ благочинныхъ: прот. Ф. Смирнова, отъ 29 декабря за № 1047, 7 р. 73 к. и свящ. И. Кузнецова, отъ 21 января за № 81, 7 р. (ст. пр. 28 и 69).

и) Штрафныхъ:

при запискѣ благочинного, прот. А. Тутолмина, отъ 23 января за № 193, 3 р. (ст. пр. 67).

i) Пожертвованій отъ церквей:

при запискахъ благочинныхъ прот. К. Недосѣкова, отъ 14 января за № 27, 19 р. 11 к., священниковъ: А. Полякова, отъ 23 января за № 50, 7 р., П. Парышева, отъ 24 января за № 73, 9 р. (ст. пр. 37, 63 и 74).

2. По книгѣ опекунскихъ суммъ:

при запискѣ попечителя—казначея, священника Н. Унжакова, отъ 9 января за № 1, получено процентныхъ денегъ 150 р., принадлежащихъ наследникамъ умершаго свящ. Шалабанова, при запискахъ благочинныхъ—священниковъ: И. Кузнецова, отъ 21 января за № 79, 36 р. 75 к., принадлежащихъ священнической вдовѣ А. Серебренниковой, И. Арзамасова, отъ 14 января за № 89, 6 р. 40 к. (ст. пр. 1, 2 и 3).

Отъ Правленія Тобольскаго дух. училища.

Во исполненіе журнального постановленія, отъ 3 сего марта за № 32, утвержденного Его Преосвященствомъ, Правление Тобольскаго духовнаго училища долгъ имѣть изъявить благодарность настоятелю градо-Тобольской Апостоло-Андреевской церкви, священнику о. Вячеславу Иллюдоровичу Глубоковскому, за двукратное пожертвование въ пользу училища книгъ священнаго писанія въ русскомъ переплетѣ, всего на сумму 15 р. 50 к.

Содѣржаніе. Епархіальная извѣстія.—Увѣдомленія Епархіального Попечительства.—Отъ Правленія Тобольскаго духовнаго училища.

— ТО ВОЛЫСКИЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 7.
1 апрѣля 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

ВЪ СВЯТУЮ ПАСХУ.

Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваши никтоже возмежъ отъ васъ (Іоан. 16, 22).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ прощальной бесѣдѣ съ учениками предъ своими страданіями, видя ихъ глубокую скорбь, въ утѣшеніе говорилъ имъ: *не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ; паки узрю вы.* Это утѣшительное обѣщаніе не замедлило исполниться. Едва насталъ третій день горестной разлуки, печальные ученики Христовы изъ усть муроносицъ слышать уже радостную вѣстъ о воскресеніи Христовомъ. Поспѣшно собираются они въ нѣкоей храминѣ, горячъ желаніемъ видѣть возлюбленнаго своего Учителя, ведутъ тихую бесѣду о Немъ, и се—торжествующій Побѣдитель смерти и ада Христосъ является посредъ учениковъ, привѣтствуетъ миромъ, показываетъ прободенные руки, ноги и ребра свою, успокаиваетъ, ободряетъ, разсвѣяетъ сомнѣнія,—и радость, не выразимая радость объемлетъ сердца ихъ: *возрадовашася ученицы видѣвши Господа.* И эта святая радость учениковъ Христовыхъ сдѣлалась достояніемъ сердца ихъ на всю жизнь, какъ и предрекъ, Господь: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваши*

никто же возметъ отъ васъ.

И мы—позднѣйшіе ученики Христовы въ текущіе дни пресвѣтлаго праздника воскресенія Христова, собираясь въ Божіихъ храмахъ, многократно уже слышали вѣсть о воскресеніи Христовомъ, и мы вѣруемъ и уповаемъ, что воскресшій Христосъ и въ нашихъ священныхъ собраніяхъ присутствуетъ, и въ наши сердца, горящія въ сіи дни необычайною къ нему любовію, изрекаетъ свой божественный миръ, и мы *Его же невидѣвше лобимъ и на Него же незряще, вѣрующе же радуемся радостію неизыголанною и прославленною*. Желательно, чтобы сія высокая, святая радость и насть не оставляла въ жизни не богатой радостями, подобно тому, какъ не оставляла она учениковъ, видѣвшихъ воскресшаго Господа.

И почему бы намъ не радоваться всегда: почему бы не утѣшаться и во всякое время воскресеніемъ Христовымъ? Побужденія къ этой радости и для первыхъ учениковъ Иисусовыхъ и для настъ одни и тѣ же, и одинаково важны и сильны.

Ученики Иисусовы, увидѣвъ Учителя своего воскресшимъ, несомнѣнноувѣрились и окончательноубѣдились, что Онъ есть Сынъ Божій, истинный Богъ. Это убѣженіе выразилъ Фома, воскликнувъ предъ лицемъ воскресшаго Христа: *Господь мой и Богъ мой!* А убѣдившись въ божествѣ Христа, они уразумѣли, что *Его страданія и смерть есть искупительная жертва не только за ихъ грѣхи, но и за грѣхи міра*. Святѣйшій святыхъ, по непреложнымъ законамъ Божественнымъ, естественно, не могъистрадать, а тѣмъ болѣе—умереть; страданія и смерть—необходимы слѣдствія только грѣха. Безгрѣшный выше страданій, превыше смерти. Если же и безгрѣшный и пречистый Агнецъ Христосъ пожрень на крестномъ жертвеннікѣ, то это могло быть только по другому, высшему—Божественному же закону,—закону безпредѣльной любви Божіей къ погибающему во грѣхахъ человѣческому роду. Это могло быть и было единственно потому, что *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаю далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Итакъ, несомнѣнно безгрѣшный Христосъ язвенъ бысть за грѣхи наша, и мучено бысть за беззаконія наши, язвою *Его мы исцѣлихомъ*. И вотъ чому обрадовались ученики Христовы, увидѣвъ Его по воскресе-

ній и непреставали радоваться во всю послѣдующую жизнь, обтекая землю и благовѣтствуя всмъ отпущеніе грѣховъ во имя Иисуса, преанаго на смерть за беззаконія наша и воставшаго изъ мертвыхъ за оправданіе наше. Что же, слуш., кому не нужна, кому не драгоценна ся искупительная жертва? Кого не тяготить и не мучать грѣхи? Кто не страшится гнѣва и суда Божія? Еслибы не было безцѣнной, спасительной жертвы Христовой, то и самая привременная жизнь наша давно превратилась бы въ одинъ трудъ и болѣзнь, въ непрестанное рыданіе, и алость и горе. А въ вѣчности насть ожидали бы однъ неизбѣжный и невыразимо тяжкій муки. Но слава неизрѣченому милосердію Господа! Теперь мы вѣруемъ и уповаемъ, что безцѣнная кровь Сына Божія омоетъ вѣсъ наши грѣхи и неизѣльдимая премудрость Его призоветъ насъ на покаяніе. *Миръ вамъ! Пріимите Духъ Свѧтъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустяся имъ.* Въ этихъ драгоценныхъ, любвеобильнѣйшихъ словахъ воскресшаго Христа заключается первѣйшая радость всѣхъ истинно вѣрующихъ въ воскресшаго Господа,—да будетъ радостю и нашей во вѣю нашу жизнь.

Св. Апостолы, увидѣвъ Господа, по воскресеніи Его, возрадовались еще и тому, что въ Немъ они увидѣли начатокъ и источникъ воскресенія или возрожденія душъ человѣческихъ, соединяющихся съ Нимъ вѣрою и любовью. Безъ возрожденія наше духа и прощеніе грѣховъ ради жертвы Христовой не сдѣляло бы насъ счастливыми и блаженными. Немного пользы было бы намъ отъ сего прощенія, еслибы разстѣнная природа наша осталась въ томъ же состояніи. Живущій въ насть и растѣльвающій насть грѣхъ, хотя бы ни кѣмъ и ни чѣмъ стороннимъ не наказывался, самъ по себѣ есть уже для насть казнь и мука. Итакъ, для нашего блага и блаженства, необходимы намъ новый духъ, новое сердце, новая жизнь. Живоносны струи этой новой, высшей, духовной жизни излились въ сердца Апостоловъ отъ приснотекущаго Источника жизни—воскресшаго Христа. И они чувствовали эту жизнь и утѣшались ею. Вамъ не безъизвѣстно, какъ эта новая жизнь не похожа на жизнь людей невозрожденныхъ, плотскихъ, которой причастны были прежде и самые Апостолы,—не безъизвѣстно, какою безграничною любовью и преданностью къ Богу от-

личались они потомъ, сколько трудились для спасенія людей, сколько бѣдъ и злостраданій претерпѣли; и удивительно—эти люди, которыхъ міръ назвалъ бы несчастнѣйшими, жалкими, при всѣхъ неизчислимыхъ трудахъ, при жесточайшихъ злостраданіяхъ ни на минуту не упадали духомъ, не жаловались на свою участъ, не отступали отъ подвига, какъ будто они были счастливѣйше изъ людей. Да, они и вправду были счастливѣйше. И всякая жизнь, жизнь полная, обильная силами, сама по себѣ есть наслажденіе и радость. Но какая же жизнь можетъ быть полное, могущественнѣе той, которая возраждается всемогущимъ Богомъ? Кто можетъ быть блаженнѣе того, въ комъ обитаетъ самый источникъ жизни—Христосъ? Правда, эта жизнь сопряжена съ безчисленными трудами,—она есть постоянная брань, борьба. Но разве жизнь боится трудовъ? Въ борьбѣ она раскрывается, совершенствуется, крѣпнетъ, и слѣдственно—чѣмъ больше трудовъ и подвиговъ, тѣмъ больше наслажденій жизни; и напротивъ—чѣмъ больше покоя, праздности и иѣги, тѣмъ больше тоски, скучи, а нерѣдко и муки, неизбѣжныхъ послѣдователей оскуденія и омертвленія жизни. Правда, эта жизнь страдальческая, распятая. Но что же въ ней распинается, что страдаетъ? Такъ называемый ветхій нашъ человѣкъ, наша многострастная плоть. Да въ этомъ-то и состоить торжество жизни возрожденаго духа; аще винній человѣкъ тѣлеть, обаче внутренній обновляется. Итакъ жизнь, дарованная намъ воскресшимъ Христомъ, не только есть жизнь чистѣйшая, высшая, богоподобная, но и полная радостей. Будемъ же жить этою новою жизнью во Христѣ, и не будемъ никогда безъ радости.

Но какъ бы ни была совершенна наша жизнь, она, какъ и всякая жизнь, оканчивается смертію. Какое нерадостное слово даже и для того, чей жизненный вопросъ ограничивается только тѣмъ, что ямы и что піемъ, или чимъ одѣждимся! Какъ же горько это слово для учениковъ Христовыхъ, коихъ жизнь такъ возвыщена, у коихъ господствуютъ потребности и чаянія, ни чѣмъ земнымъ и временнымъ не удовлетворяемыя. За чѣмъ же эти лишенія и труды, за чѣмъ тягостнѣйшая, мучительнѣйшая борьба за жизнь духа съ жизнью плоти, за чѣмъ и эти радости, идущія изъ премирнаго міра,—зачѣмъ и все, если все кончится смертію, смѣ-

шается съ землею? Въ такихъ помышленіяхъ всѣ вѣрующіе въ Христа въ одинъ голосъ скажутъ съ Апостоломъ: *окаянійшии всѣхъ человѣкъ есмы, аще точю въ животъ семъ уповающе есмы во Христа.* Но да не смущается сердце ваше, и самая смерть да не устрашаетъ васъ! Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть. Онъ еще до смерти своей возвѣстилъ всемирную радость. Въ дому Отца Моею обитали мнои суть. *Аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду утѣшати място вамъ, и аще утѣшю място, паки прииду и пойму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ и вы будете.* Онъ и пришелъ изъ области смерти, сталь перворожденнымъ изъ мертвыхъ. Нѣть и не должно быть болѣе сомнѣнія, что *всѣ сущіи во гробахъ оживутъ и востанутъ нѣтлѣнніи.* Нѣтъ болѣе сомнѣнія, что воскресшій Хриетось и паки приидетъ и всѣхъ вѣрныхъ слугъ своихъ соберетъ къ себѣ и введетъ въ уготованныя имъ обители въ безпредѣльномъ и пресвѣтломъ домѣ Отца Небеснаго. Тамъ и тогда вполнѣ и окончательно отыметъ Богъ всякую слезу отъ очио ихъ, и смерти уже не будетъ ^{къ тому,} ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ: тамъ вѣчный покой, вѣчное довольство, вѣчное веселіе и торжество; тамъ узримъ Господа лицемъ къ лицу и вѣчно пребудемъ съ Нимъ. Тамъ со всѣми, кого любимъ и читимъ, о комъ, при разлукѣ, такъ много скорбимъ и плачемъ, со всѣми увидимся, — и въ радости предъ лицемъ Господатъ другъ въ друга обымемъ и воспоемъ новую, предивную, вѣчную пѣснь блаженнаго воскресенія и прославленія со Христомъ.

Бр. и чада о Господѣ! Воскресшій Спаситель нашъ, по безпрѣдѣльной своей благости, все сдѣлалъ для нашего блага, — и искушилъ насъ отъ грѣховъ, и даровалъ новую, ^и богоподобную жизнь и уготовалъ намъ място въ обителяхъ Отца Небеснаго. Какъ же намъ не радоваться и не благодарить Премилосердаго Господа? Но дабы не упованіемъ только, а и самимъ вѣломъ всѣмъ вити въ радость Господа своего, будемъ помнить и исполнять завѣтныя слова Его: *Аще кто любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ. Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣствуетъ, да идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* ^{* * *}

ЧТО ОТРАДНАГО ВЪ СУДЬБѢ ЖЕНЩИНЫ СДѢЛАЛО ХРИСТИАНСТВО?

Въ жизни Спасителя встречи Его съ женщинами были весьма нерѣдки. Его обращеніе съ ними наглядно показываетъ, какъ высоко и уважительно смотрѣлъ Онъ на женскую личность. Его отношения къ женщинѣ всегда были внимательны, нѣжны, не говоря уже о всей высокой чистотѣ ихъ. Спаситель хотѣлъ какъ бы нарочно показать, что угнетенная и отверженная до Него женщина особенно нуждается въ Его помощи и защитѣ и имѣть полное право на то. Онъ во всемъ давалъ понять, что женщина вполнѣ обладаетъ высокими совершенствами человѣческой природы. Часто бесѣдуя съ женщинами, Спаситель признавалъ тѣмъ самымъ полную способность ихъ къ воспріятію и усвоенію тѣхъ истинъ, которыхъ нелегко усвоились и апостолами. Иисусъ Христосъ неоднократно обнаруживалъ, какъ можетъ быть искрѣніе и глубокое вѣра женщины, какъ горяча любовь, сильна и чиста ея преданность ко всему высокому и святому. Каждое движение Спасителя въ обращеніи съ женщинами направлено было къ утвержденію и засвидѣтельствованію предъ всѣмъ міромъ ихъ человѣческихъ достоинствъ и служило къ разрушенню тѣхъ цѣней рабства, отчужденія и вѣчнаго несовершенолѣтія, въ которыхъ женщина находилась прежде.

За то и женщина съ своей стороны вполнѣ цѣнила своего Спасителя. Во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и высокой, отрадной для человѣчества дѣятельности Иисуса Христа женщины принимаютъ самое живое участіе и нерѣдко выступаютъ на первый планъ. Видя во Христѣ истинаго и единственнаго Возстановителя своихъ правъ, онѣ съ своей стороны постоянно заявляли Ему свое глубокое сочувствіе и преданность. Проникнутая самою живою и чистою, святою и пламенною любовью къ небесному Учителю, Врачу и Чудотворцу, онѣ сопровождали Его въ путешествіяхъ по градамъ и весямъ іудейскимъ, слушали слово Его, и въ Его бѣдности и безпріютности, служили ему отъ имъній своихъ, какъ замѣчаетъ св. евангелистъ (Лук. VIII, 4). Но этимъ не ограничились любовь и усердіе къ Спасителю женъ евангельскихъ; онѣ простирались гораздо далѣе, выражались явственнѣе и торжественнѣе особенно во время послѣднихъ дней земной жизни Иисуса

Христа.

Вотъ Спаситель предается на страданія и поруганія, бенія и истязанія и самую страшную позорную смерть! Самые избранные, самые любимые и любившіе Учителя ученики, оставивше Ею, бѣжаша (Мѳ. XXV, 26), самый ревностнѣйшій и, повидимому, преданнѣйшій изъ нихъ, отъ одного угрожающаго слова рабыни, обнаруживаетъ страхъ и малодушіе, и отрекается отъ своего Учителя. Но слабыя по природѣ жены, крѣпкія только вѣрою и любовью, безтrepетно, хотя и съ пораженнымъ скорбю сердцемъ, взираютъ на Страждущаго и распинаемаго Господа: *бяху ту, по-вѣстуєть св. евангелистъ, и жены многи зряще, яже идоша по Гисусъ отъ Галилеи, служаще Ему* (Мѳ. XXVII, 55). Этого мало. Когда распятый Христосъ Господь въ тяжкихъ мученіяхъ на крестѣ препдавалъ духъ свой Богу Отцу, когда въ страшныхъ и поразительныхъ дѣйствіяхъ вся природа выражала трепетъ и ужасъ при видѣ страждущаго Творца, когда все вокругъ креста тряслось и колебалось,—у креста любимаго Учителя и Господа стоять немощная по природѣ жены, вмѣстѣ съ Пречистою Матерью Божественнаго Страдальца. Стояху же при крестѣ Гисусовъ, сказуетъ св. евангеліе, *Мати Ею и сестра Матери Ею, Марія Клеопова и Марія Мадалина* (Іоан. XIX, 25). Но и здѣсь не окончилась любовь и привязанность св. женъ къ возлюбленному Наставнику. Когда бездыханное тѣло невиннаго Страдальца снято было со креста и положалось во гробъ, и когда никого изъ прежнихъ учениковъ не видно было у сего гроба, св. жены муроносицы и здѣсь и въ сіе время не оставляютъ своего Учителя и Господа: *Марія же Мадалина и Марія Іаковля зрясть, идп Ею полагаху* (Марк. XV 47); *и бяху спъдяще прямо гроба* (Мѳ. 27, 61). И сего еще недостаточно для любви и усердія св. женъ. Онѣ замѣчаютъ мѣсто погребенія Господа для того, чтобы исполнить послѣдній долгъ своей признательности и благодарности къ нѣжно-любимому Учителю. И вотъ, дѣйствительно, когда миновалъ покой субботняго дня, онѣ спѣшатъ отдать Ему послѣдній погребальный долгъ, такъ что ни темнота ночи, ни немощь ихъ пола, ни страхъ враговъ, ни бдительность стражи,—ничто не удерживаетъ ихъ отъ исполненія священной обязанности, налагаемой на нихъ любящимъ сердцемъ. И

минувшей субботы, Марія Мадаліна и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедши помажутъ Іисуса. И зъло заутра во едину отъ субботы, прийдоша на гробъ (Марк. XVI. 1—2). Какъ было идти слабымъ женамъ, во время ночи, по многолюдному обширному городу,—и не бояться? А тѣмъ болѣе, какъ было идти безъ страха, за стѣны города, въ садъ, находящійся въ жительства людей и въ отдаленіи отъ жилищъ людскихъ? Были болѣе серьезныя обстоятельства, возбуждавшія боязнь и страхъ въ сердцахъ ученицъ Христовыхъ. Ибо кто былъ Іисусъ Христосъ для начальниковъ іудейскихъ? Человѣкъ вѣсма ненавистный, человѣкъ худшій крамольника и убійцы Вараввы. Итакъ, могли ли быть покойными муроносицы за себя самихъ, когда онъ могли быть схвачены и представлены сими злѣйшими врагами Іисусовыми, какъ послѣдовательницы Распятаго, какъ единомысленные Ему? Что ожидало ихъ въ этомъ случаѣ, какъ не темница и строгое наказаніе? Но не убоялись ничего благочестивые жены, воодушевленныя любовію и самоотверженію преданностю Господу. Онъ спѣшать ко гробу своего Учителя чтобы воздать Ему послѣднюю погребальную почесть, носяще, какъ сказываеть св. евангeliстъ Лука, лжесуготоваша ароматы (Лук. XXIV. 1). И это послѣднее обстоятельство не малозначительно для опредѣленія степени любви и усердія къ Спасителю евангельскихъ жень. Кто изъ всѣхъ учениковъ Іисусовыхъ купилъ и принесъ Ему муро, чтобы помазать Его? Никто. Итакъ видно особенное усердіе ученицъ Христовыхъ и въ томъ, что онъ однѣ, истощая имущество свое, пріобрѣтаютъ муро, для помазанія тѣла безцѣннаго Учителя своего, и притомъ исполняютъ это дѣло тогда, когда уже Учитель ихъ находился во гробѣ. Безъ сомнѣнія, усердіе къ Нему живому могло бы доставить имъ одобреніе и похвалу отъ Него; но помазаніе ароматами Мертваго вполнѣ показываетъ только безкорыстную любовь жень муроносицъ къ Господу Іисусу, вытекавшую изъ глубокаго благодарнаго ихъ сердца. Во всемъ этомъ къ женщинамъ по преимуществу должно быть отнесено то, что сказала Иоаннъ Богословъ: „мы любимъ Ею, яко Той первѣй возлюбилъ есть насъ.“

Св. жены евангельскія являются на всѣ времена обличительницами

тѣхъ, которые дерзаютъ говорить, что положеніе женщины въ христианствѣ незавидное, что женщина у народовъ христіанскихъ обезличена, унижена, значеніе ея малое, дѣятельность ограничена и которые, подъ вліяніемъ такого взгляда, позволяютъ себѣ работать за права женщины, вспіять о необходимости женской эмансипаціи и пр. Достаточно было бы такимъ ревнителямъ женской эмансипаціи («развивателямъ женщинъ») первѣе всего обратиться къ исторіи и дознать, чѣмъ была женщина до христіанства и чѣмъ стала, потомъ, съявленіемъ въ мірѣ Христа Спасителя.

Обыкновенно, положеніе и значеніе женщины въ то или другое время, въ томъ или другомъ обществѣ, опредѣляется умственно-нравственнымъ развитіемъ общества, цѣльмъ строемъ общественной жизни, просвѣщеніемъ данного общества или страны. На этомъ основаніи историки считаютъ положеніе женщины въ извѣстной странѣ имѣриломъ образованности этой страны. Поэтому, если образованность древняго, языческаго міра вообще признается неудовлетворительною, далеко несоответствующею истинному человѣческому достоинству и значенію, то и состояніе женщины въ древнемъ мірѣ не могло быть инымъ.

Въ быту дикомъ, на низшихъ ступеняхъ человѣческаго развитія, гдѣ и самая религія, по большей части, держится на началахъ страха предъ грозными силами природы, гдѣ и всѣ отношенія общественные основаны на правѣ сильнаго, женщина, естественно, должна занимать самое жалкое положеніе: она не имѣть основнаго права,—права сильнаго. Поэтому въ дикомъ быту женщина признается не болѣе, какъ за домашнее животное мужчины, за вѣщь, нужную для его домашнаго обихода.

По тмѣрѣ того, какъ человѣкъ выходитъ изъ этого состоянія, когда въ немъ начинаютъ развиваться семейные интересы, и женщина получаетъ высшее значеніе и занимаетъ лучшее положеніе. Присутствіе ея въ семье считается необходимымъ какъ существа, потребнаго для размноженія племени, какъ кормилицы дѣтей. Это мы видимъ въ такъ называемомъ—родовомъ или патріархальномъ быту. Здѣсь члены семьи связаны съ своимъ главою не одною только обязанностю безусловнаго вѣшняго подчиненія ему, какъ сильнѣйшему, но и естественною, искотораго рода сердечною

привязанностю. Мужчина, цѣнящій родъ, племя, самъ признаеть свою зависимость отъ женщины—матери и потому уважаетъ ее. Но какъ можно усматривать, это все же искусственная гармонія въ отношеніяхъ половъ. Пока человѣческая жизнь на этой ступени развитія подчиняется требованіямъ и указаніямъ природы, безъ значительныхъ отъ нея уклоненій, и положеніе женщины, дѣйствительно, болѣе или менѣе обеспечено. Но случись женщина быть лишеною, напр., способности къ чадорожденію и кормленію дѣтей—значеніе ея въ семье теряется (1 ц. 2. 1—5), да и материнство все же ставить ее въ служебное отношеніе къ мужчинѣ, хотя и возвышаетъ ее сравнительно съ положеніемъ ея въ дикомъ быту.

Замѣчаемая здѣсь въ родовомъ, патріархальномъ быту естественная простота и большая или меньшая правильность отношеній между полами не можетъ быть долговѣчна. Отношенія эти должны измѣняться подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ условій. Изъ числа этихъ условій укажемъ на одно—на необходимость первобытныхъ обществъ вести борьбу съ природой и съ враждебными соображеніями племенами. Такъ какъ въ дѣлѣ тѣтой борьбы физическая сила большою частію является главнымъ двигателемъ жизни, то и женщина—или сама собою должна отступить на второй планъ, какъ это видно изъ ея положенія въ дикомъ быту, или явиться съ не свойственными ей чертами вицѣней силы. И намъ известно, что у многихъ народовъ женщины, имѣвшія нравственное вліяніе въ своихъ племенахъ, старались не уступать мужчинамъ въ храбрости и воинственности. Перенося всѣ тягости походовъ, всѣ ужасы войны, вмѣсть съ своими мужьями, они часто подстрекали послѣднихъ къ битвѣ, а при случаѣ и сами дрались, какъ тигрицы. Они съ неистовствомъ трѣзали не только плѣнныхъ, но и своихъ, безчестно бѣжавшихъ съ поля битвы. Цѣня только свободную жизнь, они разбивали дѣтей о землю, оборонылись чѣмъ попало, даже собственными дѣтьми, какъ пращер, падали израненныи и изрубленныи, давились на собственныхъ длинныхъ волосахъ, чтобы только не отдаваться въ руки враговъ. Но это положеніе женщины, очевидно, ненормально, не соответствуетъ ея достоинству и невадежно для ея благосостоянія. Уваженіе, пріоб-

рѣтаемое женщиною не свойственными ея природѣ чертами воинственности и могущества, рано или поздно кончается не въ ея пользу. Соперничество ея съ мушчиною въ этомъ отношеніи оказывается невозможнымъ. Богатырство и геройская сила все же является въ лицѣ мужчины, а не женщины. Отсюда и многія преимущества остаются на его сторонѣ.

Далѣе—присущая человѣку потребность развитія также должна измѣнить патріархальныя отношенія половъ. Правда, съ развитіемъ у народовъ началъ государственныхъ и политическихъ, должно бы, казалось, измѣниться положеніе женщины къ лучшему, но на дѣль мы этого не видимъ: начинается новое порабощеніе женщины. Дѣйствуя главнымъ образомъ на поприщѣ вѣшней силы, вѣтъ своей семьи, охраняя свой народъ и законъ, мужчина привыкаетъ въ семейной жизни не сдерживаться какими нибудь нравственными обязательствами. Гнѣсть его силы быстро заступаетъ мѣсто патріархальныхъ отношеній. Вмѣстѣ съ этимъ происходит и нравственное паденіе женщины, которое можетъ доходить до ужасающихъ размѣровъ, какъ это мы и видимъ, наприм., на языческомъ востокѣ.

Судьба женщины на востокѣ осталась и теперь почти та же, что была за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. Мы не будемъ вдаваться въ болѣе или менѣе всѣмъ известныя подробности, характеризующія унизительное положеніе восточной женщины. Избіеніе или выбрасываніе новорожденныхъ дочерей, совершенное небреженіе о воспитаніи ихъ, продажа женщинъ на рынкѣ, ихъ заключеніе и порабощеніе всѣми, начиная отъ отца и мужа до сыновей, братьевъ и дальнѣйшихъ родственниковъ—мужчинъ, страшная угнетенность при многоженствѣ восточномъ, религіозная безправность, выражющаяся въ воспрещеніи женщинъ даже посѣщать храмы, сожженіе несчастныхъ вдовъ на костре вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ,—все это свидѣтельства такого рода, о которыхъ много пишется и вдаваться въ изображеніе которыхъ было бы утомительно, излишне для нашей цѣли.

Укажемъ на грековъ и римлянъ. На первомъ планѣ въ жизни этихъ классическихъ народовъ стоитъ не лицо, а государство. А это уже заранѣе опредѣляетъ судьбу и значеніе женщины. Въ

жизни государственной женщина, очевидно, немогла стоять наравнѣ съ мужчиной и никогда не стояла. Она не причислялась къ свободнымъ, полноправнымъ гражданамъ. Только свободные, сильные люди могли быть гражданами. Все слабое и беззащитное отодвигалось далеко на второй планъ. Женщины, дѣти, рабочіе классы, рабы составляли какъ бы низшую породу, неспособную и недостойную пользоваться одинаковыми правами съ существами вышней породы. Ошибочно думаютъ, что въ республикахъ древняго міра было торжество человѣческой свободы. Свобода была, но свобода избранного меньшинства, покупаемая цѣною униженія и рабства огромнаго большинства, въ томъ числѣ и женщины. Много, если она цѣнилась какъ мать, рождавшая и приготовлявшая обществу гражданъ. Но непосредственного права на участіе въ общественной жизни классической народъ женщинъ не даетъ. А если и вводить ее въ таковыя права, то лишь на время, какъ бы затѣмъ только, чтобы еще уронить ее глубже, унизить еще болѣе.

Невѣроятнымъ представляется такое отношеніе къ женщинѣ въ грекахъ—народѣ болѣе или менѣе цѣльно развитомъ, съ сильными стремленіями къ изящному, выработавшемъ въ своей реальности многіе прекрасные женскіе образы,—однако такъ было въ дѣйствительности. Грекъ образовалъ среди себя особый классъ женщинъ красивыхъ, веселыхъ, остроумныхъ, развлекавшихъ его въ минуты досуга отъ общественныхъ занятій,—женщинъ, которыхъ стали было свободно вращаться во всѣхъ кружкахъ общественной жизни, имѣя временно значительное вліяніе на ходъ этой жизни. Но, выступивъ въ этой роли, женщина не обеспечивала себѣ истиннаго значенія и настоящаго благоденствія. Въ силу ложнаго ея положенія, въ пей произошло разъединеніе женскихъ вицьшихъ совершенствъ съ женскими добродѣтелями, умственнаго развитія съ нравственнымъ величиемъ женщины, и существованіе такого класса женщинъ было непродолжительно (*).

Вообще сказать: древній языческій міръ завѣщалъ послѣ себя

(*). Подробнѣе о всемъ этомъ можно читать въ сочиненіи г. А. Надеждина: „Права и значеніе женщины въ христіанствѣ“. 1873 г.

или рабство женщины, отнимавшее у нея всѣ человѣческія права, или свободу въ видѣ нравственной распущенности, разрушающей истинное достоинство женщины и подрывающей всякое къ ней уваженіе. Инымъ, значительно отличнымъ отъ языческаго, представляется положеніе женщины у евреевъ. Библія на первыхъ своихъ страницахъ, изображая первобытное состояніе невиннаго человѣка, показываетъ также и первоначальное высокое значеніе женщины и свѣтлый образъ семейныхъ отношеній: грѣхопаденіе же измѣнило характеръ первобытнаго состоянія. Послѣдствиемъ его явилась для мужа вѣчная упорная борьба съ природою, а для жены материнскія страданія и подчиненность мужу. Къ музею твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ. (Быт. III. 16). И исторія представляетъ печальное оправданіе этого приговора. Подъ его дѣйствиемъ находится и еврейская женщина. Мысль, что женщина была виновницей паденія и смерти и женщина же должна была искупить эту вину свою рожденіемъ Того, Кто имѣлъ стереть главу змія, съ другой стороны—постоянное обѣтованіе Іеговы умножить безчисленно избранное Имъ племя, для сохраненія Его завѣтъ, вотъ два обстоятельства, сообщившія особенный характеръ взгляду евреевъ на женщину и ея положеніе въ этомъ народѣ. Если и у другихъ народовъ материнство давало часто значительные преимущества женщинѣ, то у евреевъ въ особенности женщина цѣнится, поколику она способна къ дѣторожденію и чѣмъ болѣе она рождаетъ, тѣмъ болѣе ей чести и уваженія. Но подно материнство, ограниченное преимущественно дѣторожденіемъ, неговоря о всей его условности, какъ мы видѣли выше, не можетъ говорить въ пользу истиннаго, нравственнаго значенія женщины. Здѣсь еще не видно женщины—человѣка, со всѣми нравственными правами наравнѣ съ мужчиной. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ событий паденія людей, а болѣе всего по жестокосердью евреевъ, въ жизни сего народа женщина не имѣть полныхъ правъ, хотя изначала св. Бытописатель установилъ взглядъ на женщину, какъ на существо свободно-разумное, нравственное, человѣчка, сказавъ: по образу Божию сотвори Богъ человѣка, мужа и же-

иу сотвори ихъ. (Быт. V. 1). Послѣ всего этого оставалось древней женщинѣ ожидать Божественного Христа, который, спасая всѣхъ, вывелъ бы на свѣтъ Божій и ее, забитую судьбами грѣшнаго человѣчества.

Является въ міръ Христосъ; проповѣдуется христіанство. Новыя религіозныя и нравственныя воззрѣнія, открытые христіанствомъ, измѣняютъ весь складъ древней жизни, должно было самымъ дѣйствительнымъ образомъ измѣнить и въ частности быть женщины. Что же нового въ этомъ отношеніи сдѣлало христіанство?

Право человѣка, какъ *человѣка*, въ христіанствѣ поставлено выше всѣхъ правъ и преимуществъ, даваемыхъ происхожденiemъ, сословиемъ, поломъ, или общественнымъ положенiemъ. Прежний взглядъ на человѣка, опредѣляемый на основаніи внѣшнихъ условій, имѣть мало общаго съ христіанскимъ взглядомъ. Прежня языческія добродѣтели—мужество, храбрость, сила въ христіанствѣ смыняются нравственными добродѣтелями, такими, наприм., какъ вѣра, любовь, смиреніе. Внѣшняя сила уступаетъ свое мѣсто силѣ нравственной; духъ торжествуетъ надъ плотью. Сообразно съ этимъ, прежнее неправное положеніе женщины должно было въ христіанствѣ существенно измѣниться. Женщина оказалась не только вполнѣ удовлетворяющею христіанскому взгляду на человѣка, но по своей природѣ, можетъ быть, даже по преимуществу, подходящею подъ этотъ взглядъ. Не даромъ она еще въ началь откровенія названа была „жизнью“. Христіанство ясно показало, что женщина обладаетъ всѣми высокими разумно-нравственными достоинствами и свойствами человѣческой природы. Поэтому можетъ и должна имѣть не прежнее, служебное только значеніе, при которомъ существованіе ея не мыслилось отдельно отъ мужчины, но значеніе самостоятельной, индивидуальной человѣческой личности. Прежде всего женщина есть *человѣка*, и потому ей принадлежать всѣ общечеловѣческія права и преимущества, естественные и благодатныя. Въ этомъ она не имѣть отличія отъ мужчины. Но съ другой стороны христіанство, какъ воззрѣніе, вполнѣ согласующееся съ условіями человѣческой природы, не могло опустить изъ виду того обстоятельства, что женщина есть человѣкъ *иного пола*, чѣмъ мужчина, и что она, въ силу этихъ своихъ естествен-

ныхъ особенностей, въ различныхъ отношеніяхъ жизни, должна имѣть отчасти особенное значеніе, неодинаковое съ мужчиной, ко-торое впрочемъ-нисколько не служить къ ея униженію или не выгодѣ, напротивъ только показываетъ особенность ея собственно женской личности.

Итакъ, христіанство установило взглядъ на женщину, какъ на существо нравственно-разумное, какъ на человѣческую личность, имѣющую одинаковое съ мужчиной значеніе и права съ нравственной общечеловѣческой точки зренія. Отсюда очевидно, что и во всѣхъ частныхъ положеніяхъ жизни оно уже не можетъ на-слить ее виѣ этихъ правъ. Отношенія къ ней мужчины христіани-на во всѣхъ случаяхъ жизни должно быть прежде всего проник-нуты духомъ высокой христіанской гуманности; положеніе жен-щины въ христіанскомъ семействѣ, или въ обществѣ не можетъ уже допускать чего-нибудь унижающаго ея человѣческую достоин-ства. Здѣсь всего менѣе можетъ быть рѣчь объ обезличенії жен-щины—христіанки, о ея ничтожности въ общечеловѣческой средѣ, малопригодности ея дѣятельности и пр. пр., о чёмъ такъ много любятъ говорить и вспомѣтъ ея запоздалые эмансипаторы! Одно остается желать: быть самой женщинѣ достойною своего высо-каго призванія въ христіанствѣ, какое указано ей Спасителемъ людей, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ СОБЫТИЙ СИБИРИ, ВЪ 300-ЛѢТНІЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ (*).

1687 г. „Въ Тюменскому уѣздѣ въ сель Каменка, отъ Тюмени въ 20 верстахъ, на день св. Пасхи собрались къ заутреннему пѣ-нію всякихъ чиновъ люди, тутошнія жители и изъ уѣзовъ, съ же-нами и дѣтьми человѣкъ ста четыре и во время того утренияго

(*) См. № 8 Тоб. епарх. вѣд. за 1883 годъ.

пѣнія церковь подъ трапезою и подъ папертю внутри ея загорѣлась великимъ огнемъ одного часу со святыми иконами и съ церковною утварию и со всѣми людьми сгорѣла; знатно умысломъ противниковъ церковныхъ и мятеожниковъ раскольщиковъ сіе учинено. А изъ того пожара въ окна церковныя которые метались вонъ, но отъ высоты ноги ломали и спаслось только малое число отъ огня.“ Стр. 149. об.

— „Въ Тюменскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Тюменкѣ, отъ Тюмени въ 50 верстахъ, собиралися раскольщики, простые деревенскіе мужики (незнающіе божественнаго писанія мудрствуютъ о спасеніи),—собралися съ женщинами и дѣтьми во дворъ къ мужику человѣка ста три и больше и таѣ сгорѣли.“ Тамъ же.

— „На рѣчкѣ Пышневкѣ въ деревнѣ Боровиковѣ, Куяровской слободы, собиралися раскольники въ одинъ дворъ болѣе 150 человѣкъ съ женами и дѣтьми, всѣ сгорѣли.“ Стр. 150.

1688 г. „Въ Тобольскомъ уѣздѣ въ Киргизской слободѣ, въ деревнѣ Нагормычѣ собиралися раскольники во дворъ къ мужику съ женами и дѣтьми человѣкъ 50 и больше, всѣ сгорѣли.“ Тамъ же.

1690 г. „По благословенію и повелѣнію Павла митрополита тобольскаго и сибирскаго на горѣ, подлѣ городской стѣны, заложена церковь каменная во имя Живоначальной Троицы, а строилъ иждивеніемъ своимъ митрополитъ Павель, и казеннымъ Софійскаго дома, по своему обѣщанію.“ Стр. 159.

— „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ вылилъ мастеръ Федоръ Моторинъ въ Тобольскѣ къ Соборной Церкви колоколь въ 500 пудъ, по заказу преосвященнаго Павла митрополита тобольскаго и сибирскаго, на казенные Софійскія деньги. Стр. 159 об.

— „Симъ временемъ по срединѣ дому архіерейскаго въ Тобольскѣ построены для покоевъ Его Преосвященства и его служителей каменные, или лучше сказать кирпичные, палаты въ два апартамента, въ нижнемъ 27, а въ верхнемъ 18 покоевъ.“ Тамъ же.

1691 г. „Мѣсяца сентября въ 6 день въ Тобольску подъ горою, въ Знаменскомъ монастырѣ достроена церковь каменная Преображенія Господня и освящена сего числа 6-го сентября, на память святаго архистратига Михаила.“ Стр. 162.

— „Сентября въ 17 день въ Тобольскѣ заложили на Софійскомъ дво-

рѣ у палатъ церковь свинную во имя Четыредесяти Мучениковъ, иже въ Севастіи, а совершена и освящена того же лѣта, мѣсяца октября въ 13 день.“ Стр. 162.

— „Мѣсяца октября въ 8 день въ Тобольскомъ уѣздѣ въ сель Абалакѣ заложенная каменная церковь достроена и освящена во имя Пресвятаго Богородицы Честнаго Ея Знаменія.“ Тамъ же.

— „Поля мѣсяца, въ 23 день, въ Тобольскѣ, подъ горою близъ рѣчки Курдюмки, при самомъ базарѣ, заложена каменная церковь во имя Богоявленія Господня“ (*). Стр. 162. об.

— „Мѣсяца октября, въ 5 день, Софійского дома въ сель Преображенскомъ заложена каменная церковь во имя боголѣпнаго Преображенія Господня.“

— „Мѣсяца іюня 23 дня, въ 9-мъ часу дня, волею и судьбами всемогущаго Бога Тобольскій преосвященный Павелъ заскорбѣлъ скоропостижно болѣзню и въ то злое время и часть отнялся у него языкъ и правая рука и нога и память стала какъ у младенца, гугнивъ (былъ) августа до послѣднихъ чиселъ.“ Тамъ же.

1692 г. „Въ уѣздѣ города Верхотурья, въ погостѣ Меркушинѣ, гдѣ находилась церковь, освященная въ честь имени Архистратига Божія Михаила, при оной церкви отъ давныхъ временъ погребенныхъ вышедъ на поверхность земли гробъ, въ которомъ нетленные мозги видимы есть, а въ имени его никому невѣдомо было,

отъ какаго погребенія онъ отъшелъ.“

(*) Каменная церковь во имя Богоявленія Господня заложена въ этомъ году на мѣсто сгорѣвшей церкви того же имени въ сильный пожаръ, истребившій самую значительную подгорную часть города, въ 1688 году апрѣля 26 дня. Въ яткотиси, на стр. 147, объ этомъ обстоятельствѣ говорится: „Мѣсяца апрѣля 26 числа 8 (1688 г.) въ Тобольску, въ бытчесуноши, сталася пожары весьма жестокіи, и сгорѣла Богоявленская церковь и колокольня, ряды тѣрьговыя, и мостъ, и посольский дворъ и у русскихъ всякихъ чиновъ и жителей шесть сотъ домовъ, татарская и бухарская слобода вся безостатку выгорѣла, по берегу рѣки Иртыша въ амбарамъ и дощенникахъ множество хлѣбныхъ запасовъ и соли и всякихъ товаровъ сгорѣло, и въ то же пожарное время сгорѣло русскихъ людей и иноземцевъ многое число мужеска полу и женска.“

только по видимому его нетленю почитали за праведнаго, и въ сие время отъ сибирскаго митрополита Игнатія посланный клирикъ Матеей, за нѣкоторыми духовными исправленіями въ городъ Верхотурье и въ близъ находящіяся церкви оного уѣзда, той клирикъ совѣтовалъ тутъ находящемуся священнику въ сель Меркушинѣ при церкви Архангельской, именуемому Іоанну Андрееву, дабы надъ онымъ гробомъ восходящимъ состроить надгробницу, что по его совѣту надъ онымъ праведнымъ во первыхъ малую надгробницу деревянную и построили.“ Стр. 164.

— „По указу великихъ Государей и пogramotѣ преосвященный митрополитъ Павелъ отбылъ изъ Тобольска въ царствующій градъ Москву сего лѣта декабря мѣсяца, и будучи въ пути, паки усугубился ему болѣзнь, и на волоку въ урошицѣ Чикманѣ преставися мѣсяца генваря въ 4 день. Бысть же въ сибирской епархіи въ престолоправленіи 14 лѣтъ, былъ духовникомъ Государынѣ Софії Алексѣевѣ и умножилъ домъ Архиерейскій каменнымъ строеніемъ и большими колоколами.“ Тамъ же

— „Мѣсяца апрѣля въ 3 день, въ недѣлю Фомину по пасифъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, за благословеніемъ святѣйшаго Патріарха Адріана, избранъ бысть отъ всего освященнаго собора въ сибирскую страну, въ богоспасаемый градъ Тобольскъ, на престолъ митропольскій и освященъ въ митрополиты Игнатій, бывшій архимандритъ новоспасскаго монастыря, прозываемый Корсаковъ—Римскій, прежде бывшій Царскаго величества стольникъ.“ Стр. 164. об.

1693 г. „Февраля въ 12 день, въ Тобольскъ пріѣхалъ, изъ царствующаго града Москвы въ сибирскую епархію второй митрополитъ преосвященный Игнатій Корсаковъ—Римскій знатнаго шляхетства россійскаго.“ Стр. 166 об.

— „Мѣсяца мая въ 1 день привезенъ въ Тобольскъ къ соборной церкви колоколь вѣсомъ въ 500 пудъ. Лить на Москвѣ на домовыя казенные деньги. Лиль мастеръ Федоръ Моторинъ.“ Стр. 167.

1694 г. „Мѣсяца генваря къ 6 числу на день Богоявленія Господня благословеніемъ преосвященнаго Игнатія митрополита тобольскаго и сибирскаго, тщаніемъ ближнаго воеводы Андрея Фео-

доровича Нарышкина съ товарищи построена изъ государевой казны со святыми иконами сънъ, или часовня, для освященія бояльскихъ водъ выставливать на рѣку. А писалъ золотомъ и красками съ посѣщеніемъ въ четыре дня сынъ боярскій Семенъ Ремезовъ съ иконами.“ Стр. 167 об.

, „Въ Тобольску въ Соборной церкви по всемилостивому Спасу къ Чудотворной иконѣ, иже у столпа, построилъ по обѣщанію своему ближній стольникъ и воевода Андрей Феодоровичъ Нарышкинъ кіотъ рѣзную и вызолоченную.“ Стр. 168 (*).

1697 г. „Мѣсяца сентября 14 дня, въ Тобольску въ половинѣ дня съ запада возвѣялъ вѣтеръ сильный вихоръ и сшибло съ колокольни соборной крестъ, и то предзнаменовало архіерейское изступленіе ума и съ людьми разгласіе и смерть его (**). Стр. 169.

1699 г. „Въ Тобольскѣ, при архіерейскомъ домѣ Игнатій митрополитъ, подъ воротъ водовозныхъ къ звому никольскому, построилъ каменные палаты о три апартамента (въ три этажа), а на верху башню съ немалыми слухами (слуховыми окнами) и все было не малой вышины и сказывали мніе, что въ тѣхъ верхнихъ покояхъ намѣренъ быть владыка освятить церковь, а въ башнѣ опредѣлять быть колокольнѣ.“ Стр. 171.

1700 г. „Преосвященный митрополитъ Игнатій отбылъ изъ Тобольска въ Москву. Бывшу же ему въ Москвѣ впаль въ тяжкую болѣзнь жестокую, такъ, что въ иступленіи ума былъ, въ Симоновѣ монастырѣ представися, и тамо погребенъ. Былъ въ Сибирскомъ престолоправленіи семь лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ.“ Тамъ же.

— 16 —
(*). 1695 г. Подъ этимъ годомъ разсказывается обѣ открытии мощей св.

Симеона Верхотурскаго Чудотворца, при митрополитѣ Тобольскомъ Игнатіи. Въ непродолжительномъ времени редакція надѣется помѣстить «житіе» сего Святаго, въ коемъ имѣеть быть приведено въ лѣтописное сказаніе, значущееся подъ симъ 1695 годомъ.

(**). Какое изступленіе ума прѣнаго Игнатія разумѣеть лѣтописецъ, обѣ этомъ обстоятельствѣ можно будетъ познакомиться изъ имѣющейся въ распоряженіи редакціи біографіи сего архипастыря. Біографію эту редакція не замедлитъ помѣстить на страницахъ своего изданія.

— Подъ 13 сентября лѣтописецъ разсказываетъ о воздушномъ знаменіи, бывшемъ въ Тобольскѣ: „Въ 3-й часъ дня внезапу съ полудни нанесло тихимъ вѣтромъ мглу какъ туманъ густой огненный и солнце съ небеси въ туманъ разліялось, и другъ съ другомъ людіе во храминахъ будто въ огнь видѣлись и той мглой все небо какъ бы помѣдило; а сажени въ двѣ человѣка видѣть было (можно), а подлинно распознать—кто, не можно. Отчего всѣ люди пришли въ такой страхъ: думали что, конецъ свѣту наступить. И всѣ какъ возможно побѣгли въ церковь на молитву ко всепрѣдому Богу. И по молитвѣ не оставилъ Господь, яко отецъ, сирыхъ дѣтей въ напасти. Во исходѣ 5-го часа прогнася оная солнечно пламенная мгла южнымъ вѣтромъ на самый сѣверъ. И бысть страхопрѣемныя радость, и благодариша Бога.“ Стр. 171.

— „По прошенію Израиля, архимандрита Николаевскаго верхоторскаго монастыря, по благословенію Филоея митрополита тобольскаго и сибирскаго, принесли святыи и многоцѣлебныя мощи святаго праведнаго Симеона изъ церкви Архангельской села Меркушина въ г. Верхотурье и поставили въ ономъ Николаевскомъ монастырѣ въ теплой каменной церкви Николаевской противъ праваго клироса подлѣ стѣны.“ Стр. 171 об.

1701 г. „Мѣсяца марта назначенъ въ Сибирь въ митрополита и хиротонисанъ преосвященный Димитрій на крестопоклонной иѣздѣ. Потомъ отмѣненъ и переведенъ въ ростовскую епархию, а на его мѣсто Преосвященный Филоея Лещинскій назначенъ. Сie такъ повѣствуется по простымъ лѣтописцамъ; а о бытії (кого?) въ Тобольску сумнительно, что имѣется его прошеніе въ Тобольску о дачѣ грамоты на рыбную ловлю на песокъ противъ Тобольска за рѣкою.“ Стр. 173.

— „Мѣсяца июня 8 числа въ Тобольску было воздушное явленіе: 7-мъ часу дня взошла громадная зѣча; стоящіе люди при берегу р. Иртыша, гдѣ рыбой торгуютъ и рыбные прасолы видѣли, что летѣть оттуда же долгій и великий змѣй—весь черный безъ крыль, будто великое бревно, изгибаючи и на пролетѣ города на низѣ граниулъ великий громъ съ молніею, звукъ же аки бы посредственъ. И отшибло у змія прежде главу, а потомъ и хоботъ по поламъ разшибло. И такъ палъ хоботъ за рѣкою пониже города,

и голова пала по конец яру, (что) въ пяти верстахъ ниже города находится, а середку его бурею съ вѣтромъ пронесло на Кугаевское озеро.“ Стр. 173.

— „Того же юна въ отдачу часовнъ дневыхъ, а въ началѣ нощенаго часа, какъ бы небо вдругъ растворилось и явилась огненная густая туча посреди самаго востока, и мечь велика кровавой, обоюду остръ висящъ, отъ чего Тобольские жители были въ сомнѣніи и немаломъ ужасѣ.“ (*)

(Продолженіе будетъ).

О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ (**).

Для пастырскихъ цѣлей каждому рачительному священнику слѣдуетъ имѣть у себя школу для приходскихъ дѣтей или церковную—въ церковномъ домѣ, или домашнюю—въ своемъ домѣ.

Отъ начала христіанства на Руси обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. Первые русскіе священники, привѣченные «люди ко крещенію приводити», обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ «дѣти грамотѣ учiti». Съ тѣхъ поръ, со временемъ Владимира святаго и Ярослава, до настоящаго столѣтія, даже до второй половины его, на всемъ пространствѣ обширной русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа были духовные пастыри его. Духовный свѣтъ для народа, послѣ храма Божія, ни откуда не исходилъ болѣе, какъ изъ скромныхъ обиталищъ нашего духовенства. Заботливые отцы и матери, желавши научить своихъ дѣтей книжному знанію, отдавали ихъ въ ученикѣ своему духовному отцу, или приходскому дьякону, или причту церковному. Духовенство безкорыстно принимало на себя этотъ трудъ, считая его своимъ призваніемъ, и поощряло себя въ этой дѣятельности единствено сознаніемъ того, что оно совершаю «дѣло

(*) Изъ описанныхъ лѣтописцемъ двухъ физическихъ явлений, паведшихъ суевѣрный страхъ на жителей Тобольска, первое есть не что иное, какъ тифонъ или смерчъ, а второе—спверное сіяніе. Описаніе спверныхъ сіяній у лѣтописца встрѣчается довольно часто, въ различныхъ своеобразныхъ картинахъ, измышленныхъ причудливой фантазіей, разстроеннымъ воображеніемъ и суевѣрнымъ страхомъ.

(**) Изъ архив. возвзванія къ вятскому духовенству пр—наго Аполлоса. См. Церк. Вѣстн. 1884 г. № 49.

Божіе», приносило духовную пользу своимъ прихожанамъ. Въ своихъ школахъ духовенство не преподавало дѣтямъ какихъ либо научныхъ или практически полезныхъ знаний; оно давало имъ только религіозное образование, преподавало имъ учение вѣры Христовой, знакомило ихъ съ церковными обрядами, внушало правила нравственности христіанской. Ученіе начиналось азбуковою содержаніемъ вѣроучительного и правоучительного. Послѣ буквъ дѣти заучивали въ азбукѣ названія священныхъ лицъ и предметовъ, которые привязывали къ себѣ дѣтскую мысль, вызывая на размышленіе о предметахъ вѣры, затверживали въ азбукѣ правоучительные наставленія, которые въ послѣдствіи могли быть правилами жизни. Отъ азбуки переходили къ часослову и псалтири, учили наизусть молитвы, тропари, кондаки, тексты изъ Евангелія и апостола. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ, учебныхъ предметовъ слагалось духовное настроеніе учащихся. Пополненіе школьніхъ знаний, удовлетвореніе возбужденной школою любознательности совершалось въ томъ же направленіи, какъ и школьнное ученіе. Изъ школы учившіеся уносили любовь къ чтенію душеспасительному, божественному. Псалтирь, своимъ содержаніемъ отвѣчающая разнообразнымъ состояніямъ человѣческаго духа, полна трогательного, умилительного и утѣшительного назиданія, всегда была любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей и виѣ школы. Послѣ псалтири, народъ болѣе всего любить читать и слушать житія святыхъ, въ которыхъ его вниманіе и чувство привлекаютъ трогательная повѣстнованія о дивныхъ подвигахъ угодниковъ Божіихъ, подвигахъ смиренія, терпѣнія, самоотверженія, воздержанія, постыдства, молитвы и проч. Религіозный характеръ обучения и чтеніе книгъ религіозно-поучительныхъ и нравственно-назидательныхъ положили глубокую печать въ духѣ народномъ.

Люди, чуждые предубѣжденія противъ духовенства, признаютъ, что оно въ минувшія времена сослужило не малую службу для народа и государства. Его просвѣтительная дѣятельность соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности образования оно старалось, по мѣрѣ своихъ средствъ, удовлетворить возраставшей потребности. На мѣсто мелкихъ домашнихъ школъ были учреждены болѣе многолюдныи церковно-приходскія школы. Ученіе въ этихъ школахъ имѣло тотъ же характеръ, какъ и въ прежніхъ домашнихъ школахъ. Дѣти учились читать по церковно-славянскому букварю, въ чтеніи упражнялись, какъ и прежде, по часословному и псалтири, учились писать, изучали на-

чальныя дѣйствія ариѳметики. Но главнымъ предметомъ было учение о вѣрѣ, нравственности христіанской и богослуженіи церковномъ. Народъ съ довѣріемъ относился къ этимъ школамъ, прихожане охотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей, отцы и матери радовались, что дѣти пріучаются читать и пѣть на клиросѣ. Народъ особенно былъ доволенъ тѣмъ, что въ церквяхъ завелось хоровое пѣніе, которому начало положено было именно этими школами.

Со второй половины шестидесятыхъ годовъ явились начальныя народныя училища, съ своими учителями и руководителями. Духовенство передало свои школы новымъ руководителямъ народного образованія въ полной увѣренности, что въ новыхъ школахъ, вполнѣ обеспеченныхъ средствами къ успешному веденію учебнаго дѣла, дѣло учения пойдетъ лучше. Но при этихъ школахъ, какъ показалъ опытъ прошедшихъ двухъ десятилѣтій, не только не излишни, но совершенно необходимы и церковно-приходскія школы. Онѣ и удержались при многихъ церквяхъ. Самый фактъ ихъ существованія служить уже нагляднымъ доказательствомъ, что въ такихъ школахъ есть настоятельная потребность. Существующія начальныя народныя училища переполнены учащимися, и множество дѣтей остается безъ школьнаго образованія. Есть кого учить въ церковно-учебныхъ школахъ! Народъ нашъ, по своей глубокой приверженности къ церкви, желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковью; религіозное настроеніе его ищетъ въ грамотности средства къ удовлетворенію его духовной жажды; народъ стремится къ тому, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго наизданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи, чтобы дома неграмотнымъ родителямъ читали любимыя житія святыхъ и другія душеспасительныя книги. На этотъ призывъ духовенство должно отозваться со всею ревностію. Образованіе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія существеннымъ образомъ входить въ область пастырскаго служенія. Въ приходской школѣ священникъ является исполнителемъ прямой своей обязанности. Священники поставлены учителями вѣры и нравственности; обязаны проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно (2 Тим. IV, 2), въ отношеніи къ дѣтямъ они все-го лучше могутъ исполнить обязанность учительства именно чрезъ школу, въ которой они постоянно, въ теченіи не одного года, могутъ заниматься съ одними и тѣми же учениками, соблюдая порядокъ и послѣдователь-

ность въ обученіи, и могутъ достигать основательнаго усвоенія учащимися преподаннаго имъ. Никто другой не можетъ вести дѣло религіознаго образованія такъ усиѣшно, какъ священникъ: слово его, поддерживаемое высокимъ священнымъ саномъ служителя Божія, вѣстника Господа Саваофа (Малах. II, 7), посредника между Богомъ и людьми, имѣющаго власть вязать и рѣшить, выслушивается со вниманіемъ и дѣтьми, привыкшими смотрѣть на священника съ уваженіемъ, и принимается ими, какъ слово Божіе. И для успешнаго исполненія пастырскаго служенія и для внѣшняго своего благосостоянія, духовенство должно принимать горячее участіе въ религіозномъ образованіи приходскихъ дѣтей. Чрезъ него пастыри упрочиваютъ свое положеніе въ пастырѣ, возвышаютъ въ ней свой авторитетъ и приобрѣтаютъ саму дѣйствительную силу для нравственнаго вліянія на приходъ. Если пастырь воспитаетъ въ дѣтяхъ чувство вѣры, любовь къ добру, покорность церкви, преданность царю, уваженіе къ закону, почтеніе къ родителямъ и начальству, онъ положитъ въ нихъ прочное основаніе для собственнаго ихъ счастія въ жизни, приготовитъ изъ нихъ добрыхъ сыновъ церкви и полезныхъ членовъ общества; чрезъ это приобрѣтетъ себѣ благодарность отъ ихъ родителей, уваженіе отъ общества, навсегда привяжетъ къ себѣ самихъ дѣтей, будетъ имѣть въ нихъ добрыхъ, почтительныхъ и послушныхъ прихожанъ. Пріятныя воспоминанія дѣтства будуть соединены у нихъ съ именемъ своего пастыря-учителя; все доброе, чему научилъ ихъ пастырь, всегда будетъ обращаться къ нему признательное ихъ сердце, они будутъ относиться къ нему съ преданностю, истинно сыновнею. Такая тѣсная, нравственная связь прихожанъ съ священникомъ составляетъ вѣрное ручательство въ обезпечениіи материальнаго благосостоянія его. Вѣрно и непреложно слово Божіе: ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ (Ме. VI,

Содер жа ніє. Слово въ святую пасху.—Что отрадного въ судьбѣ жен-
щины сдѣлало христіанство?—Хронологический обзоръ.—О й церковно-приход-

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.
Дозволено цензурою 23-го марта 1884 года. Тобольскъ.